

СЕМАНТИКА ВОДЫ И ОГНЯ В МИРОВОЙ КУЛЬТУРЕ

В настоящее время мировая культура перенасыщена информацией. Существует огромное количество произведений искусства, литературных текстов, а также канонов и критериев их оценки, нередко противоречащих друг другу. Поэтому одной из актуальных проблем культурологии является систематизация. Разумеется, систематизация должна начинаться с определения неких изначальных (базовых) ячеек культуры.

Обращаясь к истории этой проблемы, следует упомянуть немецкого антрополога Адольфа Бастиана, перу которого принадлежит первый сравнительный мифологический анализ. Немецкий теоретик ввел интересное обозначение первоначальных культурных ячеек, он назвал их “элементарными” (или “фундаментальными”) идеями (Elementargedanken) [1], причем они, по его мнению, являются биологическими особенностями, свойственными всем людям.

Изучению этого вопроса посвящены научные исследования различных направлений: философских, социологических, психологических, филологических и др. Французский социолог Эмиль Дюркгейм вводит термин “коллективное сознание”, а затем в психоанализе появляется термин “коллективное бессознательное”, и Карл Юнг выдвигает свою теорию архетипов. В психологии и когнитивной лингвистике появляется термин “концепт”, по А.Вежбицкой, – это то, что мы представляем, когда видим или слышим какой-либо языковой знак [2].

В начале III тысячелетия в мире появилось огромное количество словарей мифов, символов, концептов (культурных констант), что указывает на интерес к данной проблеме, стремление выявить первооснову культурных архетипов. В.Копалинский, создатель одного из словарей символов, пишет: “История, теория и философия культуры, эстетика, языкознание, искусство, медицина, психология, этнография, социология и религия как науки развиваются, совершенствуются, что требует постоянного дополнительного изучения. А ведь все они так или иначе связаны с символами, символи-

кой. Еще в большей мере тяготеют к более глубокому изучению символов политическая пропаганда, маркетинг и реклама. Поэтому в наше время символы как таковые стали объектом самого тщательного изучения, ибо они влияют не только на сознание, но во многом и на подсознание” [1, с. 4].

Изначально архетипы выступают как часть общественного сознания, часть той культуры, в которой они функционируют. В аспекте каждой отдельной личности архетипический образ несколько видоизменяется, он приобретает культурные и этнические особенности и личностную окраску.

Целью данной статьи является исследование особенностей семантики *огня* и *воды* в разных культурах. Обратимся к словарным дефинициям этих феноменов. В словаре С.И.Ожегова читаем: “Вода – прозрачная бесцветная жидкость, представляющая собой в чистом виде химическое соединение водорода и кислорода”. “Огонь – горящие, светящиеся газы высокой температуры, пламя” [3]. Однако словарные определения раскрывают только значение слов, но не архетипы, скрывающиеся за этими словами, не их концептуализацию. Для того чтобы представить семантическую окрашенность этих стихий, следует обратиться к древним верованиям, мифологии, пословицам и поговоркам, в которых отражается мировоззрение человечества.

Согласно древним верованиям, вода и огонь являются пра-элементами (элементалиями), стихиями, из которых возникло все сущее, наряду с землей и воздухом. В китайской традиции к ним добавляются дерево и металл. “В первоначальном состоянии творения, – говорит Полиер в “Индийской мифологии”, – зародышевая вселенная, погруженная в воды, покоилась в лоне вечности. Появившись из этого хаоса и мрака, Брахма, архитектор мира, плыл на листе лотоса, несомый по водам, не в состоянии различить что-либо, кроме воды и мрака” [4, с. 178]. Ю.С.Степанов цитирует Гераклита: “Этот мир (космос, строй), один и тот же для всех вещей (для всего сущего), не создал никто из богов или людей, но он был всегда и есть и будет вечно живой огонь, мерами возгорающийся и мерами угасающий” [5, с. 274]. Таким образом, вода и огонь представлены как главные, основные стихии.

Отношение людей к стихиям воды и огня было изначально

неоднозначным, так как они несут и созидательную, и деструктивную функции. Уже в древнем Шумере была составлена классификация состояний первостихий и даны их сакральные толкования. Именно в Шумере были созданы первые глиняные таблички с астрологическими текстами, в которых четыре стихии разделены по знакам зодиака. Первая ипостась огня – это неугасимый (неутомимый) вечный огонь; соответствует знаку Овна. Знак Льва ассоциируется с ровным, устойчивым, бытовым огнем. Третья ипостась – изменчивый живой огонь, зарница, молния; соответствует знаку Стрельца.

Стихия воды связана со знаками Рака, Скорпиона и Рыб. Вода в виде неукротимого и энергичного пара соответствует знаку Рака; лед ассоциируется со Скорпионом, Рыбы символизируют подземную воду, которая уклоняется, обходит препятствия, но, несмотря ни на что, затопляет и побеждает. Внутри знака люди делились на два типа – высший и низший – в зависимости от того, какие качества соответствующей стихии ярче проявлялись в человеке.

Интересно также рассмотреть северную, скандинавскую традицию. Древнейший скандинавский алфавит футарк (называется по звучанию первых шести знаков) состоит из двадцати четырех рун. Каждая из рун означает какой-либо звук, имеет собственное название и сакральный смысл. В футарке имеются три руны, непосредственно связанные со стихией воды. Первая из них – “вода”, имеется в виду не просто вода, но движущийся поток, формирующий течение. Следующая – “лед”, в основном значении ‘замораживание, сковывание, застой’, однако здесь следует учитывать, что в нордической традиции именно лед, а не вода является творческой стихией и наряду с огнем рождает все сущее. Последняя руна – “град” – показывает разрушающую, деструктивную силу водной стихии. Ассоциируется с расторжением, разрывом, смертью и всякого рода массовыми бедствиями – не только наводнением, но и землетрясением, извержением вулканов, резкими и значительными всплесками энергии.

Наиболее тесно со стихией огня связана руна < [k] Kaun, Can – “факел”, это руна огня – источника энергии, очищающей силы, воплощения и раскрытия. Ассоциируется с фор-

мированием и направлением деятельности человека. Более опосредованно относится к стихии огня руна [s] Sowl – “солнце” или Sig – “победа”, означающая победоносное завершение любого дела [6].

Таким образом, мы видим, что люди издревле знают несколько “огней” и несколько “вод”. Общеизвестно и многократно отражено в мифах и преданиях противопоставление “живая вода” – “мертвая вода”. При этом “мертвая” вода не умертвляет, а исцеляет. “Мертвой” она называется потому, что не может оживить. По определению А.Н.Афанасьева, “мертвая вода – первая весенняя вода талого льда и снега, она сгоняет снег и лед, но еще не дает зелени – жизни; живая вода – вода первых весенних дождей, она пробуждает землю к жизни, от нее просыпаются и начинают зеленеть деревья, кустарники, травы и цветы” [7], т. е. “живая” вода – это вода, насыщенная энергией, созидающая, а “мертвая” – уже “отработанная”.

Нечто подобное можно отметить и в отношении огня. В процессе современных пасхальных ритуалов православной и католической церковью гасятся свечи и сразу же возжигаются “новым огнем”. Можно привести и более ранний пример: в языческой Ирландии на Саммайн (праздник, отмечающийся с 31 октября на 1 ноября, начало зимы, темной половины года) по всей стране гасились костры и очаги, заново они зажигались от священного пламени костра друидов. Таким образом, налицо противостояние сакральное – обыденное, профанное.

Во всех изначальных религиях имеются божества, связанные с огнем, это либо громовержцы (Индра, Юпитер, Зевс, Перун), либо непосредственно боги огня. Огонь, возникший от молнии, – святой, сакральный, его даже не разрешалось гасить. Сакральный огонь остается атрибутом божества и в монотеизме, бог Яхве является своим последователям и пророкам в виде пламени. В буддизме огненный столп – один из символов Будды.

Ритуальный огонь часто связан с понятием жертвоприношения. Во всех мировых религиях существует представление о том, что божество следует задобрить, чтобы получить взамен разнообразные блага: богатство, здоровье, долголетие. Дары приносились по определенной системе. Сам процесс

жертвоания, как правило, представлял собой сжигание на алтаре, ритуал варьировался в зависимости от культурной традиции: от кровавого ханаанского культа Молоха, которому приносили в жертву детей, до вполне невинных ритуалов Китая и Японии. В Китае сильна традиция “огненной потехи” – фейерверков, которые веселят всех добрых людей и добрые силы, но отпугивают демонов. В Японии возжигание новогодних костров (в синтоистской практике) связано с предотвращением пожаров в течение всего следующего года.

Вода гораздо меньше ассоциируется с понятием жертвоприношения. На этот счет можно сделать некоторые предположения. Вода издревле считалась женской стихией, огонь – мужской. Изначальные культы богини-матери, очевидно, были в большей степени связаны с водной стихией, однако исторические (летописные) культы – это культы преимущественно мужские. Соответственно в коллективном сознании, в культурной памяти цивилизации ярче отражаются более поздние факты. Далеким откликом древних ритуалов жертвоприношения, связанных с водой, является современная традиция бросать монетку в фонтан или водоем, загадав при этом желание.

Еще один аспект, общий для обеих стихий, – понятие очищения. В коллективном сознании существует параллель: вода – очищение. Помимо самого простого бытового объяснения – вода действительно смывает грязь и пятна, большое значение имеет христианский архетип. Один из основных ритуалов в христианстве – крещение, при котором с помощью воды происходят смывание греха, растворение старой жизни и рождение новой. Более глобальный образ, в котором проявляется символизм очищения и возрождения, – миф о потопе.

Очищающие свойства огня как сакральный символ, очевидно, был особенно устойчив в коллективном сознании в древности и во времена средневековья. С древних времен в хирургии практиковалось применение огня для прижигания ран. В Древнем Риме во время сельского праздника Палиллия нужно было трижды пройти сквозь огонь большого костра, держа в руках новорожденного ягненка. Это обещало плодovitость стадам, благополучие хозяйству. Аналогичные обряды имелись и в других культурах (например, наше Купалье).

Приблизительно тот же смысл имели и костры инквизиции. Еретики не просто умирали, но и в какой-то степени “очищались от скверны” перед тем, как попадали на небо.

“Огонь как домашний очаг – символ семьи, рода, племени, собравшегося вокруг его света и тепла. А ведь огонь этот приносит также радость божествам племени, его гостям” [1, с. 138]. В античной культуре эта традиция отразилась в сохранении священного огня жрицами храма богини Весты, в настоящее время – в ритуале зажжения и сохранения Олимпийского огня, символизирующего преемственность спортивных идеалов.

Испытание огнем – Божий суд, высшее испытание добродетели и веры. В индийской “Рамаяне” Сита проходит невредимой сквозь пламя, тем самым доказывая, что хранила верность своему мужу – Раме. Супруга германского императора Генриха II Кунигунда, которую обвинили в супружеской неверности, прошла по раскаленному железу без вреда для себя. В христианском искусстве пылающее сердце – эмблема некоторых святых (например, святой Августин и святой Антоний Падуанский).

Огонь также трактовался как символ воскресения из мертвых и бессмертия. Подобный символизм персонифицирован образами птицы Феникс и саламандры. Саламандра – небольшое животное, похожее на ящерицу и живущее в огне. Увидеть ее – к необыкновенным приключениям, необычной судьбе. Во времена средневековья существовал девиз, связанный с образом саламандры: *Flagor non consutor*, т.е. горит, но не сгорает.

Достаточно часто стихия огня связывается со сферой самых насыщенных переживаний человека. “Огонь – ненависть, любовь, жажда, порыв, идеализм, замысел, патриотизм” [1, с. 139].

Архетипическая образность также получает свое развитие во времени. В коллективном сознании человечества существуют ассоциативные сочетания, появившиеся относительно недавно (по меркам цивилизации), но уже твердо устоявшиеся. Например, стихия огня изначально ассоциировалась с войной, но в наше время значение слова “огонь” распространилось также на стрельбу из орудий (*открыть огонь; в огне сражений*). Ассоциация *огонь – свет* стала причиной того, что огнем называется свет, излучаемый осветительными приборами (*огни фонарей; огни города*).

Архетип воды, пожалуй, более сложен для восприятия. Недаром в психологии она представляет энергию бессознательного и его таинственные глубины и опасности. С одной стороны, в буддизме неутомимая вода – символ бурного потока бытия. С другой стороны, прозрачность спокойной воды символизирует созерцательное восприятие.

Считалось, что чистая вода, особенно роса, родниковая и дождевая вода имеют целебные свойства и являются формой божественной милости, даром матери-земли (родниковая вода) или небесных богов (дождь и роса).

Вода выступает и в качестве метафоры. Например, в Евангелии от Иоанна (4:14) она представляет собой духовную пищу и спасение. Христос говорит самарянке: “...а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек...”.

Существует традиция трактовать воду как переходное состояние. Во многих легендах озера – двусторонние зеркала, разделяющие естественный и сверхъестественный миры. Озера, реки или моря разделяют миры живых и мертвых. Самый знаменитый пример – река Стикс.

Вода одновременно является началом, продолжением и концом всего. Все, что возникло из прастихии, вернется в прастихию; метафора, сопрягающая текущую и необратимую вспять воду с невозвратимым потоком времени, является одной из самых древних (*много с тех пор воды утекло; в одну и ту же реку нельзя войти дважды* и др.).

Архетипы огня и воды настолько важны для человечества,

что описанная нами семантика с привнесением, безусловно, национальной и личной концептуализации постоянно отражается в творчестве всех великих художников. Дихотомия *огонь – вода* представлена в ряду других бинарных оппозиций, предложенных В.В.Ивановым и В.Н.Топоровым для описания славянской модели мира [8].

1. *Копалинский В.* Словарь символов. – Калининград: Янтарный сказ, 2002.

2. *Вежбицкая А.* Семантические универсалии и описание языков. – М.: Языки русской культуры, 1999.

3. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1984.

4. *Блаватская Е.П.* Разоблаченная Изида. – М.: ЭКСМО – Пресс, 2002. – Т. 1.

5. *Степанов Ю.* Константы: словарь русской культуры. – М.: Академический проект, 2001.

6. *Ральф Х. Блум.* Книга Рун. – М.: София, 2000.

7. *Афанасьев А.Н.* Поэтические воззрения славян на природу: В 3 т. – М.: [Б.и.], 1865–1869. – Т. 1.

8. *Иванов В.В., Топоров В.Н.* Славянские языковые моделирующие семиотические системы (древний период). – М.: Наука, 1965.

Н.У.Шакура

СВОЕАСАБЛІВАСЦІ ВЫКАРЫСТАННЯ МЕТАДАЎ ПАБЛІК РЫЛЕЙШНЗ ВА ЁСТАНОВАХ КУЛЬТУРЫ

Паблік рылейшнз (у іх камунікатыўнай частцы) можна разглядаць як сістэму метадаў і прыёмаў, што дазваляюць устаноўце культуры на практыцы дасягаць узаемаразумення і супрацоўніцтва з грамадскасцю.

Да спосабаў камунікацыі адносяцца:

– друкаванае слова (арганізацыйныя часопісы, унутраныя і знешнія; газеты, у тым ліку і насценгазеты; бюлетэні, пісьмы, матэрыялы для паштовай рассылкі, каталогі, брашур-ры, буклеты, лістоўкі, кнігі, плакаты, календары і іншая